

Игорь
Северянин

АНАНАСЫ
В ШАМПАНСКОМ

СТИХИ

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С28

Северянин, И.

С28 Ананасы в шампанском / И. Северянин. — М.: T8RUGRAM,
2018. — 134 с. — (Голоса).

ISBN 978-5-521-77315-2

Игорь Васильевич Северянин (1887–1941) — русский поэт Серебряного века, основатель эгофутуризма, заслуженно провозглашённый своим современниками «Королём поэтов».

«Ананасы в шампанском» — прекрасный авторский сборник стихотворений. Великолепный поэтический слог настоящего мастера слова, музыкальность и открытость повествования, а также невероятные по силе и глубине образы надолго запомнятся читателю и позволят услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС DCF
BISAC POE000000

АНАНАСЫ В ШАМПАНСКОМ

РОЗИРИС

УВЕРТЮРА

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Удивительно вкусно, искристо и остро!
Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!
Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!

Стрекот аэропланов! Беги автомобилей!
Ветропросвист экспрессов! Крылолет буеров!
Кто-то здесь зацелован! Там кого-то побили!
Ананасы в шампанском — это пульс вечеров!

В группе девушек нервных, в остром обществе дамском
Я трагедию жизни претворю в грезофарс...
Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Из Москвы — в Нагасаки! Из Нью-Йорка — на Марс!

Январь 1915, Петроград

ГРАНДИОЗ

Грааль-Арельскому

Все наслажденья и все эксцессы,
Все звезды мира и все планеты
Жемчужу гордо в свои сонеты, —
Мои сонеты — колье принцессы!

Я надеваю под взрыв оркестра,
Колье сонетов (размах измерьте!)
Да, надеваю рукой маэстро
На шею Девы. Она — Бессмертье!

Она вне мира, она без почвы,
Без окончания и без начала:
Ничто святое ее зачало:
Кто усомнится — уйдите прочь вы!

Она безместна и повсеместна,
Она невинна и сладкогрешна,
Да, сладкогрешна, как будто бездна,
И точно бездна — она безбрежна.

Под барабаны, под кастаньеты,
Все содроганья и все эксцессы
Жемчужу гордо в колье принцессы,
Не знавшей почвы любой планеты.

Июнь 1910

В КОЛЯСКЕ ЭСКЛАРМОНДЫ

Я еду в среброспицной коляске Эсклармонды
По липовой аллее, упавшей на курорт,
И в солнышках зеленых лучат волособлонды
Зло-спецной Эсклармонды шаплетку-фетроторт.

Мореет: шинам хрустче. Бездумно и бесцельно.
Две раковины девы впитали океан.
Он плещется десертно, — совсем мускат-люнельно, —
Струится в мозг и в глаза, по-человечьи пьян.

Взорвись, как бомба, солнце! Порвитесь, пены блонды!
Нет больше океана, умчавшегося в ту,
Кто носит имя моря и солнца — Эсклармонды,
Кто на земле любезно мне заменил мечту!

Февраль 1914, Екатеринослав

БАРБАРИСОВАЯ ПОЭЗА

Гувернантка — барышня
Вносит в кабинет
В чашечках фарфоровых
Creme d'epine vinette¹.

Чашечки неполные
Девственны на вид.
В золотой печеннице
Английский бисквит.

В кабинете общество
В девять человек.
Окна в сад растворены,
В сад, где речи рек.

На берегах отсветы
Неба. О, каприз! —
Волны, небо, барышня
Цвета «барбарис».

И ее сиятельство
Навела лорнет
На природу, ставшую
Creme d'epine vinette.

Июль 1914, Мыза Ивановка

¹ Creme d'epine vinette — барбарисовый ликер (*фр.*).

ЦВЕТОК БУКЕТА ДАМ

В букете дам Амьенского beau mond'¹
Звучнее всех рифмует с резедой
Bronze-oxide блондинка Эсклармонда,
Цветя бальзаколетнею звездой.

Она остра, как квинт-эссенца специй,
Ее бравадам нужен резонанс,
В любовники берет «господ с трапеций»
И, так сказать, смакует mesalliance²...

Условностям всегда бросает: «Schoking!»³
Экстравагантно выпускает лиф,
Лорнирует базарно каждый смокинг,
Но не во всяком смокинге калиф...

Как устрицу, глотает с аппетитом
Дежурного огейзерную донь:
При этом всем — со вкусом носит титул,
Иной щеке даря свою ладонь.

Февраль 1911

¹ Beau mond — высший свет (*фр.*).

² Mesalliance — мезальянс (*фр.*).

³ Schoking! — Ерунда! (*англ.*).

В БЛЕСТКОЙ ТЬМЕ

В смокингах, в шик опроборенные, великосветские олухи
В княжьей гостинной наструнились, лица свои оглупив:
Я улыбнулся натянуто, вспомнив сарказмно о порохе.
Скуку взорвал неожиданно нео-поэзный мотив.

Каждая строчка — пощечина. Голос мой —
сплошь издевательство.

Рифмы слагаются в кукиши. Кажет язык ассонанс.
Я презираю вас пламенно, тусклые Ваши Сиятельства,
И, презирая, рассчитываю на мировой резонанс!

Блесткая аудитория, блеском ты зло отуманена!
Скрыт от тебя, недостойная, будущего горизонт!
Тусклые Ваши Сиятельства! Во времена Северянина
Следует знать, что за Пушкиным были и Блок,
и Бальмонт!

1913